

УДК 94(47)"1914/17"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/37/9

ОТНОШЕНИЕ АДМИНИСТРАЦИИ БЕССАРАБИИ К ПРОЖИВАВШИМ НА ТЕРРИТОРИИ ГУБЕРНИИ ПОДДАННЫМ АВСТРО-ВЕНГРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С.Г. Суляк

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Молдова, Приднестровье, 3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107

E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Researcher ID: D-6981-2014

Scopus Author ID: 55359315000

<http://orcid.org/0000-0001-5040-9080>

SPIN-код: 6908-8277

Авторское резюме

После присоединения в 1812 г. к России территории между Прутом и Днестром север Бессарабии заселялся русинами, выходцами из присоединенной к в 1774 г. к Австрии Буковины. Многие из переселенцев, оставшиеся здесь на постоянное место жительства, принимали российское подданство.

В начале XX в. в Бессарабии проживало свыше 250 тыс. русинов. К сожалению, эти цифры весьма условны и не показывают реального количества мигрантов. Некоторые исследователи указывают на массовое переселение в Бессарабию русинов из Австро-Венгрии перед началом войны.

В Бессарабской губернии, по данным переписи 1897 г., проживало 23 157 иностранцев, в том числе австро-венгерских подданных (в основном русинов) - 15 994 чел.

Положение австро-венгерских граждан на территории Бессарабии изменилось перед началом и в годы Первой мировой войны, когда они автоматически превратились в подданных воюющих с Россией государств.

В целом же в Бессарабской губернии отношение к русинам, как и к другим славянам - подданным стран, воевавших с Россией, было вполне либеральным. Русины, приписывавшиеся в то время к малороссам, считались представителями русского народа. В связи с этим им не запрещалось испрашивать и получать российское подданство - как перед войной, так и после ее начала. Даже когда Бессарабская губер-

ния стала прифронтовым районом, местные власти по ходатайству землевладельцев не высылали из Бессарабии русинов - подданных Австро-Венгрии.

Ключевые слова: подданные Австро-Венгрии, русины, Бессарабия, славяне, Первая мировая война, высылка, иностранные подданные.

The Attitude of the Administration of Bessarabia Towards the Subjects of the Austro-Hungarian Empire Living in the Territory of its Province During WWI

S.G. Sulyak

Taras Shevchenko State University of Transnistria
107, October 25 str., Tiraspol, 3300, Transnistria, Moldova
E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Abstract

After the annexation of the territory between the Pruth and Dniester Rivers in 1812 by Russia, the north of Bessarabia was settled by Rusin immigrants from Bukovina, which had been annexed by Austria in 1774. Many of the settlers, who remained in Bessarabia permanently, accepted Russian citizenship. At the beginning of the 20th C. over 250 thousand Rusins lived in Bessarabia. Unfortunately these figures are relative and do not show the true number of migrants. Several researchers indicate that there was a massive settlement of Rusins to Bessarabia from the Austro-Hungarian Empire before the beginning of WWI.

According to the census of 1897, 23 157 foreigners resided in Bessarabia. 15 994 were Austro-Hungarian subjects (basically Rusins).

The situation for the Austro-Hungarian subjects on the territory of Bessarabia changed before and during WWI, when their status automatically changed into being subjects of a state which was at war with Russia.

On the whole, in the Province of Bessarabia the attitude toward the Rusins, as to the other Slavs, who were subjects of a state which was at war with Russia, was totally liberal. The Rusins, who registered themselves at the time as Little Russians, were considered as representatives of the Russian nation. Along with this it was not forbidden to apply for and receive Russian citizenship - as before the war as well as after it began. Even when Bessarabia was a zone of the front, the local authorities, at the request of the landowners, did not deport the Rusins, as subjects of Austro-Hungary, from Bessarabia.

Keywords: Subjects of Austro-Hungary, Rusins, Bessarabia, Slavs, WWI, deportation, foreign subjects.

В отличие от других российских губерний, присоединенная в 1812 г. территория между Прутом и Днестром, получившая название Бессарабия, в значительной степени (особенно юг и север) заселялась выходцами с Балкан и из Молдавского княжества (в т. ч. и из присоединенной в 1774 г. к Австрии Буковины). Многие из переселенцев, оставшиеся здесь на постоянное место жительства, принимали российское подданство.

В начале XX в. в Бессарабии проживало свыше 250 тыс. русинов (Берг 1918: 107; Берг 1923: 17; Бессарабия 1903: 179; Бутович 1916: 9-15; Несторовский 1905: 11). К сожалению, эти цифры весьма условны и не показывают реального количества мигрантов. Некоторые исследователи указывают на массовое переселение в Бессарабию русинов из Австро-Венгрии перед началом войны (Берг 1923: 17).

За годы нахождения Бессарабии в составе России в канцелярии губернатора в отношении русинов было заведено только одно дело (в 1867 г.) - «Об австрийскоподданных, прибывающих в Бессарабскую область в большом количестве». Отчитываясь в 1868 г. по результатам расследования, губернатор генерал-майор И.Е. Гангардт сообщил новороссийскому и бессарабскому губернатору генералу П.Е. Коцебу: «...по настоящее время не поступало никаких донесений, порицающих достоинство проживающих в Бессарабии лиц австрийского подданства или дающих повод заключить о их неблагонадежности» (НАРМ 1: 99-100). После этого никаких дополнительных наблюдений за австрийскими подданными - русинами не велось.

Положение австро-венгерских граждан на территории Бессарабии изменилось перед началом и в годы Первой мировой войны, когда они автоматически превратились в подданных воюющих с Россией государств. Этот период до сих пор является одной из малоизученных страниц нашей истории. Частично прояснить ситуацию могут дела, находящиеся в фондах «Канцелярия бессарабского губернатора», «Органы полиции Бессарабии», «Бессарабское губернское жандармское управление Министерства внутренних дел» Национального архива Республики Молдова.

С 1828 по 1915 г. в России постоянно проживало 1,459 млн выходцев из Германии (35,1% от всех переселенцев) и 888 тыс. подданных Австро-Венгрии (21,4 %) (Оболенский 1928: 108), среди которых первое место занимали галичане (и буковинцы), поляки, чехи (Оболенский 1928: 109). С 1911 по 1915 г. в Россию иммигрировало 59 тыс. граждан Германии и 41 тыс. - Австро-Венгрии (Оболенский 1928: 110). Часть иммигрантов со временем принимала российское подданство.

По результатам переписи 1897 г. видно, что из 158,1 тыс. проживавших в России германских подданных 0,5 % находилось в Бесса-

рабии. Австро-венгерских подданных было 121,6 тыс. чел., из них в Бессарабии - 13,2 % (Оболенский 1928: 111).

Из находившихся в пределах России в 1897 г. немцев 38,9 % было занято в сельском хозяйстве, 25,3 % - в промышленности (Оболенский 1928: 114). 60 % германских и почти 80 % австро-венгерских подданных оказалось в русской части Польши и приграничных губерниях (Оболенский 1928: 112). 82 % выходцев из Австро-Венгрии проживало в сельской местности, большинство из них было сельскохозяйственными рабочими и пауперизированными (неимущими) крестьянами (Оболенский 1928: 115).

Считается, что к началу Первой мировой войны в 1914 г. в России проживало примерно 170 тыс. германских и 120 тыс. австрийских подданных (Белова 2011: 112).

В Бессарабской губернии, по данным переписи 1897 г., проживали 23 157 иностранцев, в том числе австро-венгерских подданных (в основном русинов) - 15 994 чел. (69,1 %), турецких - 1 267 (5,5 %), прусских - 473 (2 %), германских - 330 (1,4 %), болгарских - 400 (1,7 %) (Перепись 1905: XVIII). Из 21 687 подданных Российской империи, живших в Бессарабии и родившихся за границей, 12 014 чел. появились на свет в Австро-Венгрии (Перепись 1905: XVI).

Хотя списки иностранных подданных, проживавших в губернии, составлялись регулярно, вряд ли можно было считать их полными. Многие выходцы из австрийской Буковины по несколько десятков лет проживали со своими семьями в различных селах Бессарабии, в чем были заинтересованы местные помещики и арендаторы. Подобные случаи выявлялись случайно, как в деле «Сведения об австрийских подданных, проживающих в Бессарабии», начатом 18 января 1913 г. и завершеном уже во время войны, 23 сентября 1914 г. Оно было посвящено разбирательству по поводу прошения 25 русинов – австрийских подданных, проживавших в с. Слободзея-Реча Бельцкого уезда (север Бессарабии), о принятии их вместе с членами их семей в российское подданство. В ходе расследования выяснилось, что некоторые из подавших петицию проживали в Бессарабии свыше 30 лет безвыездно, без паспортов, видов и разрешений, у них здесь родились дети. Однако все они формально продолжали считаться гражданами Австро-Венгрии (НАРМ 2).

Незадолго до начала войны администрация губернии получила первые распоряжения, касавшиеся дальнейших судеб военнообязанных из числа германских и австрийских подданных. 21 июня 1914 г. бессарабский губернатор М.Э. Гильхен довел до сведения начальника Бессарабского губернского жандармского управления, что «генерал-лейтенант Васильев телеграммой от сего числа

за № 173 просит распорядиться о высылке за границу германских и австрийских военнообязанных, не задерживая их в местах жительства. Отказывающихся же считать дезертирами, подлежащими высылке в заволжские губернии» (НАРМ 7: 4).

На следующий день жандармское управление получило распоряжение из Одессы за подписью подполковника отдельного корпуса жандармов Н.Н. Аплечеева о том, что «по распоряжению Главного управления Генерального штаба подозрительные иностранцы подлежат высылке за волжские губернии, отнюдь не за границу» (НАРМ 7: 5).

В тот же день губернатор перенаправил начальнику жандармского управления полученную им за день до этого телеграмму из штаба Киевского военного округа по вопросу высылки подозрительных иностранцев в Заволжские губернии, где за подписью начальника штаба Киевского военного округа генерал-лейтенанта В.М. Драгомирова указано, что «подозрительные иностранцы подлежат высылке в заволжские губернии, отнюдь не за границу» (НАРМ 7: 6-7).

25 июля начальник Бессарабского губернского жандармского управления полковник К.Ф. Нордберг¹ довел это распоряжение до своих помощников (НАРМ 7: 8).

24 июля жандармское управление получило телеграмму из Одессы - из полевого штаба армии. В ней говорилось: «Полевой штаб армии приказал Вас уведомить для распоряжения: с военнообязанными германскими подданными следует поступать как с военнопленными распоряжением приказа военного ведомства 1904 г. № 276 (*имеется в виду «Временное положение о военнопленных русско-японской войны 1904 г. – С.С.*) Заподозренных в шпионстве **и прочих германских подданных** (*выделено нами. – С.С.*) распоряжением административных властей высылать в заволжские губернии. Германским консулам предложить немедленно оставить Россию, направляя их под строгим наблюдением отнюдь не через западную границу, а через Финляндию или Дальний Восток» (НАРМ 7: 18).

Сразу же полковник Нордберг известил об этом кишиневского полицмейстера (НАРМ 7: 20). 26 июля 1914 г. последний доложил полковнику Нордману, что в 10 ч. 10 мин. состоявший в Кишиневе нештатным германским консулом Павел Густав Краузе получил на вокзале сообщение, что он высылается по распоряжению полевого штаба армии через Финляндию поездом. Дальнейшее наблюдение за ним по распоряжению начальника жандармского управления передано жандармской железнодорожной полиции (НАРМ 7: 33).

В тот же день бессарабский губернатор получил телеграмму из Одессы за подписью генерал-квартирмейстера штаба Одесского военного округа М.И. Шишкевича, которую он переправил Нордбергу.

В ней говорилось, что «всех военнообязанных германских подданных следует считать военнопленными, поступая с ними до выхода нового положения согласно приказу военного ведомства 1904 г. № 276; подозрительных в отношении шпионства *из прочих германских подданных* (выделено нами. – С.С.) выселять в заволжские губернии распоряжением местных властей» (НАРМ 7: 27).

Через день Шишкевич телеграфировал губернатору: «... военнообязанных выслать непосредственно к местам назначения, минуя штаб округа. Штатные германские консулы подлежат немедленной высылке за границу через Финляндию или Дальний Восток» (НАРМ 7: 30).

25 июля полковник Норберг обратился к подполковнику Н.Н. Аплееву с запросом: 24 июля в телеграмме встречается выражение «...и прочих германских подданных», а 25 июля от бессарабского губернатора приходит аналогичная телеграмма за № 445 из полевого штаба Одесского округа, где вышеприведенная фраза выражена так: «...из прочих германских подданных...». «Это обстоятельство совершенно меняет смысл всего распоряжения и заставляет меня обратиться к Вам с просьбой разъяснить, какое из двух выражений соответствует действительности», - пишет он (НАРМ 7: 32-33 об.). 27 июля Норберг получил ответ, что «выражение "и из прочих германских подданных" было... заимствовано дословно из телеграммы распоряжений Главного управления Генерального штаба, и, так как было приказано быстро передать, то поручено мне сохранить эту редакцию, хотя внушавшую некоторые сомнения в ее правильности. Впоследствии же полевой штаб по своему усмотрению или по другим обстоятельствам, мне неизвестно, изменил редакцию "и прочих" на "из прочих"». (НАРМ 7: 41).

26 июля губернатор получил телеграмму от Драгомирова, в которой сказано, что «всех военнообязанных австрийскоподданных следует считать военнопленными, поступая с ними до выхода нового положения применительно к высочайшеутвержденному положению о военнопленных, объявленному приказом военного ведомства № 276 в 1904 г. Подозрительных в отношении шпионства из прочих австрийских подданных выслать в заволжские губернии распоряжением административных властей» (НАРМ 7: 38).

28 июля 1914 г. начальник жандармского управления получил телеграмму из МВД, подписанную начальником штаба Отдельного корпуса жандармов полковником В.П. Никольским: «Все германские и австрийские подданные, числящиеся на действительной военной службе, считаются военнопленными и подлежат немедленному аресту, и в дальнейшем с ними следует поступать по указанию военного начальства. Запасные чины также признаются военнопленными и

высылаются из местностей Европейской России и Кавказа в Вятскую, Вологодскую и Оренбургскую губернии. А из Сибири - в Якутскую область. Арестованные с уликами [о] шпионстве предаются суду, арестованные лишь по подозрению, но без определенных улик, высылаются в упомянутые губернии. Мирно занимающиеся австрийцы и германцы, находящиеся вне всякого подозрения, могут оставаться в своих местах и пользоваться покровительством наших законов или выехать за границу, семьи высылаемых австрийцев и германцев могут следовать за ними. Австро-венгерским и германским консулам разрешается выехать на родину, если против нет указаний на участие шпионстве, в последнем случае они не выпускаются, а сведения о них сообщаются Министерству внутренних дел для надлежащих сношений. Все вопросы о консульских полномочиях разрешаются Министерством иностранных дел, куда и надлежит обращаться в случае возникновения недоразумений. Австрийские и германские дезертиры, водворенные до войны, остаются на прежнем основании с усилением надзора за ними. Сообщаю о вышеизложенном для точного выполнения соответствующих распоряжений подведомственным Вам частям» (НАРМ 7: 39).

29 июля 1914 г. бессарабский губернатор получил телеграмму за подписью генерал-губернатор Одесского военного округа М.И. Эбелова, где были даны дополнительные разъяснения относительно военнообязанных германцев и австрийцев: «...благоволите всех арестованных, кроме шпионов, освободить и не высылать, так как для военнопленных учреждается особый сборный пункт, откуда эти люди отправятся в отдаленные губернии по указанию Генерального штаба, в зависимости от распоряжения уездных воинских начальников. Не военнообязанные не подлежат [высылке], кроме подозреваемых в шпионстве» (НАРМ 7: 43-43 об.)

В тот же день пришла телеграмма из Штаба отдельного корпуса жандармов начальникам губернских, городских, областных и железнодорожных жандармских управлений за подписью начальника штаба полковника Никольского, в которой говорится, что «ввиду призыва Австрией и Германией всех способных носить оружие, все австрийские и германские подданные мужского пола 18 до 45 лет (*т. е. физически способных носить оружие. - С.С.*) должны считаться военнопленными и подлежать немедленному аресту и высылке в места, указанные телеграммой 402, за исключением состоящих на действительной военной службе, которые должны содержаться под стражей и коим в дальнейшем надлежит поступать [по] указаниям военного начальства. Те из упомянутых первой категории лиц, благонадежность [и] лояльность коих по сведениям Вашим не подлежат

никакому сомнению, могут с согласия военного начальства оставаться на свободе [в] месте их жительства [под] наблюдением полиции с отобранием подписки [о] невыезде. Заведомо больные и неспособные [к] военной службе аресту и высылке не подлежат. Документы на отлучку за границу германцам и австрийцам выдаче не подлежат. Вопросы отсрочки высылки разрешаются Вами соглашением военного начальства» (НАРМ 7: 63).

Согласно вышеперечисленным распоряжениям, выселение австро-венгерских и германских подданных призывного возраста во внутренние губернии началась незадолго до объявления войны. Тем, чья благонадежность не вызвала сомнения, разрешалось оставаться на месте под надзором полиции после подписки о невыезде (Белова 2011: 112).

Для проведения первых массовых высылки МВД открыло ряд этапных пунктов в крупных городах по всей империи. Для их создания использовались тюрьмы, охраняемые бараки или наскоро обустроенные лагеря временного содержания. Отсюда выселенцев под охраной партиями отправляли в опечатанных товарных вагонах в одну из предварительно назначенных губерний. Всего интернирование затронуло около 50 тыс. чел., проживавших на подконтрольных военным властям территориях (из 600 тыс. подданных вражеских государств) (Лор 2012: 146).

В июле 1914 г. местами высылки были определены Вятская, Вологодская и Оренбургская губернии. С 1915 г. военнообязанных, причем вместе с семьями, стали высылать в Саратовскую, Уфимскую и Казанскую, затем - в Пермскую и Енисейскую губернии. Всего в 1914 г. было переведено во внутренние губернии 68 тыс. «гражданских выселенцев», в 1915 г. - 134 тыс., в 1916 г. - более 41 тыс., в 1917 г. - более 11 тыс. чел. (Белова 2011: 113).

К примеру, 19 марта 1915 г. Бельцкое уездное губернское управление выслало в Уфимскую губернию 36 подданных Австро-Венгрии, 21 марта - 72. Во многих случаях (это касается не только Бессарабии) это были мужчины непризывного возраста, женщины и дети (Масалимов, Масалимов 2007: 146).

Все высланные австро-венгерские и немецкие подданные, хотя и находились под надзором полиции, пользовались свободой и не привлекались к обязательному труду (Калякина 2013: 16).

Хотя государство взяло на себя обеспечение «мирнопленных», оплачивало им наем квартир и питание, выделенных средств не всегда хватало. Если в начале 1915 г., к примеру, полицейское управление Уфимской губернии справлялось с решением вопросов размещения и питания австрийских и немецких подданных, то из-за большого

количества прибывавших со второй половины года военнопленных делать это стало сложнее (Масалимов, Масалимов 2007: 147-148).

Схожие меры в отношении российских граждан приняли Австро-Венгрия и Германия. В то время мужчин призывного возраста воспринимали как потенциальных вражеских солдат, которые в случае выезда на родину призывались в армию. Такие мужчины составили основную часть интернированных в годы Первой мировой (Лор 2012: 146).

На момент начала войны несколько тысяч российских подданных по тем или иным причинам находилось на территории Германии и Австро-Венгрии: одни отдыхали на курортах или были туристами (в то время в России были очень популярны курорты Мариенбад, Карлсбад, Баден-Баден и др.), другие учились в престижных учебных заведениях этих стран, кто-то оказался на территории противника по делам бизнеса или проезжал транзитом. В Германии работали крестьяне -«отходники» и отхожие рабочие, которых, по некоторым данным, на момент объявления войны было более 350 тыс. чел.² В связи с серьезной нехваткой рабочих рук они представляли для нее стратегическую ценность (Абдрашитов 2012: 170).

В начале войны между правительствами России, Австро-Венгрии и Германии было достигнуто соглашение по обмену гражданскими подданными (Лор 2012: 146).

Российское правительство учитывало, что немало российских подданных находилось на территории Германии и Австрии и что «установленные в Германии или Австро-Венгрии того или иного порядка содержания наших военнопленных и принятие по отношению к ним тех или иных мер в значительной мере зависят от осуществления с нашей стороны взаимства по отношению к установлению условий, в которых находятся водворенные в Империю неприятельские подданные тех же категорий» (РГИА: 10-11).

Очевидцы описывали проявление жестокости со стороны полиции в отношении российских подданных. Мужчины и женщины в массово помещались в тюрьмы, зачастую в одиночные камеры (Абдрашитов 2012: 174). Вместе с родителями в тюрьмах оказывались и дети. Отдельной темой пребывания российских подданных в первые дни на территории Германии и Австро-Венгрии стало сексуальное насилие над незащитными женщинами, устраивавшееся немецкими офицерами, и их избиение (Абдрашитов 2012: 175).

Поведение немецких властей (особенно военных) противоречило как общепринятым моральным, так и правовым нормам (Абдрашитов 2012: 176).

Разумеется, это были скорее отдельные случаи. Российских подданных, задержанных как военнообязанных, взяло под охрану

посольство Испании, которое проводило расследование жалоб российских граждан по просьбе МИДа России (РГИА: 5). В Германии задержанные русские подданные находились на свободе (за исключением подозрительных или обвиненных в каких-либо преступлениях). Им разрешено было пребывать в различных местностях внутри страны, кроме особо указанных мест, укрепленных и стратегических пунктов и приморской полосы. В местах своего жительства русские подданные пользовались свободой при условии соблюдения особых полицейских требований, установленных для контроля и надзора за ними. К таким требованиям относились, например, необходимость периодической явки к полицейским властям, запрет отлучаться из района проживания и т. д. Из русских подданных, задержанных в Австро-Венгрии, находились под стражей («интернировались») лишь лица подозрительные, а также неимущие. Они не подвергались режиму, установленному для преступников, но были обязаны оставаться в помещениях, предназначенных для содержания, и подчиняться определенным правилам. От правительства им выдавалась в достаточных количествах пища и в случае надобности - одежда. Все прочие русские должны были оставаться в определенных городах или местностях, причем в пределах их местожительства им предоставлялась более или менее полная свобода.

У российских подданных была возможность при соблюдении установленных правил получать письма, деньги и пособия от испанского посольства и консульств - как на прожитие, так для возвращения на родину. Также они могли получать деньги из России.

Право отправлять и получать корреспонденцию сопровождалось соблюдением определенных правил и требований цензуры (РГИА: 6-7).

Находившимся в Германии сельскохозяйственным рабочим (до 200 тыс. чел.) вначале препятствовали в выезде военные власти, которые пытались ввести принудительные контракты, чтобы оставить их в стране. Однако после заявления российского МИДа о том, что германские подданные тоже будут привлекаться к принудительным работам, распоряжение военных властей было отменено (РГИА: 10).

В Российской империи подданные враждебных государств славянского происхождения зачастую не подвергались депортации. 14 августа 1914 г. МВД приняло решение, согласно которому разрешалось исключить из списков депортируемых мужчин призывного возраста сербской, чешской и русинской национальностей (Лор 2012: 186).

25 августа подобное предписание издал под № 2640 бессарабский губернатор. Согласно этому документу, германские и австро-венгерские подданные от 18 до 45 лет, хотя и считавшиеся военнообязанными, «но, как происходящие из чехов и галичан и вообще из славян,

освобождены под особые расписки не отлучаться из места своего жительства». Освобождались и те, кто был не способен носить оружие и вообще не годен к военной службе, а также армяне-григориане и армяне-католики. 22 сентября 1915 г. бессарабский губернатор получил распоряжение от управляющего Министерством внутренних дел князя Н.Б. Щербатова о том, что ввиду «благожелательного отношения к России проживающих в ней болгар, которые, возможно, не пожелают вернуться на родину и вступить в ряды болгарской армии, правила о высылке не должны огульно применяться к ним, и они могут быть оставлены в настоящих местах жительства на тех же льготных основаниях, как и турецкие подданные христиане. Местом водворения неблагонадежных военнообязанных болгар мною назначена Ярославская губерния. Болгары, особенно к нам расположенные, могут быть освобождены от всяких ограничений, установленных для неприятельских подданных». В октябре 1915 г. местом ссылки вместо Ярославской губернии стала Тамбовская (НАРМ 3: 1). В июне 1916 г. стали высылать всех военнообязанных и нелояльных болгарских подданных (НАРМ 3: 9). Бессарабский генерал-губернатор М.М. Воронович приостановил высылку болгар-огородников призывного возраста. В июле он отменил высылку болгарских подданных армянского происхождения и приостановил до окончания полевых работ высылку землевладельцев, чье «оставление на местах будет признано безопасным» (НАРМ 3: 63, 69). По требованию военных властей высылались все болгарские подданные, проживавшие в местностях, в которых было объявлено военное положение. Однако оставались на месте (правда, под надзором полиции) проживавшие вне театра военных действий. От высылки и надзора освобождались болгарские подданные - офицеры и военнослужащие русской армии, лица, состоявшие на государственной службе, их семейства, учащиеся и «вообще отдельные лица, коих благонадежность была удостоверена надлежащими гражданскими и военными властями» (НАРМ 3: 75, 75 об.).

Разумеется, каждый случай рассматривался отдельно. Нередко гражданская администрация ходатайствовала перед уездным воинским начальством о тех лицах (в том числе и австрийскоподданных русинах), которые подали прошение о принятии в российское подданство (НАРМ 6: 1-4). Если такие лица были депортированы до получения российского гражданства, то посылался запрос о их местонахождении для вручения соответствующего предписания (НАРМ 2: 127 об.).

В то же время за пределы губернии высылались русины, в т. ч. и российские подданные, подозревавшиеся в шпионаже (НАРМ 4).

Когда в октября 1915 г. составлялись списки австрийских подданных, выселявшихся за 50 верст от пограничной полосы (на основании

циркуляра главного начальника Одесского военного округа), некоторые русины со своими семьями остались на местах проживания согласно ходатайствам землевладельцев (НАРМ 5: 44, 50, 57).

Таким образом, видно, что, как в Российской империи в целом, так и в Бессарабской губернии в частности, отношение к славянам - подданным воевавших с Россией государств было вполне либеральным. Русины, приписывавшиеся в то время к малороссам, считались представителями русского народа. В связи с этим им не возбранялось испрашивать и получать российское подданство - как перед войной, так и после начала военных действий. Даже когда Бессарабская губерния стала прифронтовым районом, военные власти в случае ходатайства местной администрации и землевладельцев не высылали русинов - подданных Австро-Венгрии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Нордберг Константин Федорович (16.05.1862 - ?). Православный. Образование получил в Петровской Полтавской военной гимназии. На службу поступил 12.08.1881 г. Окончил 3-е Военное Александровское училище. Выпущен в 134-й пехотный Феодосийский полк. Подпоручик (с 12.08.1883). Поручик (с 12.10.1887). Переведен в Отдельный корпус жандармов. Штабс-ротмистр (с 30.08.1892). Ротмистр (с 30.08.1893). Подполковник (с 26.02.1902). Полковник (с 06.12.1906). С 1910 г. - начальник Бессарабского Главного жандармского управления (Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 марта 1914 г. СПб.: Военная типография императрицы Екатерины Великой, 1914. С. 184).

2. По данным МИД Российской империи, до 200 тыс. сельских рабочих в Германии (РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 1248: 10).

ЛИТЕРАТУРА

Абдрашитов 2012 - *Абдрашитов Э.Е.* Российские подданные в Германии в августе 1914 г. и формирование образа германского врага в годы Первой мировой войны // Научные ведомости БелГУ. № 1 (120). Вып. 21. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». Белгород, 2012. С. 170-177.

Белова 2011 - *Белова И.Б.* Первая мировая война и российская провинция. 1914 - февраль 1917 г. М.: АИРО-XXI, 2011. 288 с. + 24 с. илл.

Берг 1918 - *Берг Л.С.* Бессарабия. Страна, люди, хозяйство. Пг.: Огни, 1918. 244 с.

Берг 1923 - *Берг Л.С.* Население Бессарабии. Этнографический состав и численность. Пг., 1923. 60 с.

Бессарабия 1903 - Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник / Под ред. П.А. Крушевана. М.: Издание газеты «Бессарабец», 1903. 520 с.

Бутович 1916 - *Бутович В.Н.* Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии. Киев, 1916. 59 с.

Лор 2012 - *Лор Э.* Русский национализм и Российская империя: кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны / Перевод с английского В. Макарова. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 304 с.

Калякина 2013 - *Калякина А.В.* Подданные стран – участниц четвертого союза в саратовском Поволжье (1914 – 1922 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2013. 24 с.

Масалимов, Масалимов 2007 - *Масалимов А.С., Масалимов Т.С.* Беженцы и военнопленные Первой мировой войны в Уфимской губернии. Вестник ВЭГУ. История. № 31-32. Уфа, 2007. С. 145-151.

НАРМ 1 - Национальный архив Республики Молдова (далее – НАРМ). Ф. 2. Канцелярия Бессарабского областного военного губернатора. Оп. 1. Д. 7945. Об австрийскоподданных, прибывающих в Бессарабскую область в большом количестве. 29.09.1867 – 17.10.1868. 100 л.

НАРМ 2 - НАРМ. Ф. 2. Канцелярия Бессарабского губернатора. Оп. 1. Д. 9427. Сведения об австрийскоподданных, принявших российское подданство, проживающих в Бессарабии. 18.01.1913 – 23.09.1914. 261 л.

НАРМ - 3 - НАРМ. Ф. 2. Канцелярия Бессарабского губернатора. Оп. 1. Д. 9519. О высылке из Кишинева неблагонадежных болгарских подданных в Тамбовскую губернию. 22.09.1915 – 20.10.1916. 107 л.

НАРМ 4 - НАРМ. Ф. 2. Канцелярия Бессарабского губернатора. Оп. 1. Д. 9498. О высылке из пределов губернии Леонтия Никифорова Кузьменко, Тимофея Яковлева Коржосаиса, Самуила Николаева Кирильчука. 15.06.1915 – 17.11.1916. 7 л.

НАРМ 5 - НАРМ. Ф. 289. Органы полиции Бессарабии. Оп. 5. Кишиневское уездное полицейское управление. 1867-1916 гг. Д. 52. Циркуляры бессарабского губернатора, переписка со станowymi приставами о выселении из пограничных районов подданных воюющих с Россией стран, списки иностранноподданных, подлежащих выселению. 10.1915 – 30.11.1916. 175 л.

НАРМ 6 - НАРМ. Ф. 289. Органы полиции Бессарабии. Оп. 5. Кишиневское уездное полицейское управление. 1867-1916 гг. Д. 93. Циркуляры бессарабского губернатора и сведения по надзору за австрийско-немецкоподданными, проживающими на территории Кишиневского уезда. 28.08.1914 – 19.07.1917. 20 л.

НАРМ 7 - НАРМ. Ф. 297. Бессарабское губернское жандармское управление Министерства внутренних дел, г. Кишинев. Оп. 1. Д. 269. Переписка с бессарабским губернатором, помощниками начальника жандармского управления о высылке во внутренние губернии России германских и австрийских подданных, о настроении населения и положении Румынии. 17.07.1914 – 8.12.1914. 90 л.

Несторовский 1905 - *Несторовский П.А.* Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк. Варшава: Сатурн, 1905. 176 с.

Оболенский 1928 - *Оболенский (Осинский) В.В.* Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. М.: Издание ЦСУ СССР, 1928. 138 с.

Перепись 1905 - Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. III. Бессарабская губерния. СПб.: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. 254 с.

РГИА - Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 11. Фонд Совета министров. Д. 1248. По записке министра иностранных дел о положении русских подданных, задержанных в Германии и Австро-Венгрии. 26-27.03.1915. 13 л.

References

Abdrashitov 2012 - *Abdrashitov E.E.* Rossiyskie poddannye v Germanii v avguste 1914 g. i formirovanie obraza germanskogo vruga v gody Pervoy mirovoy voyny [Russian subjects in Germany in August 1914 and the formation of the image of the German enemy during World War I], *Nauchnye vedomosti BelGU*, Nr 1 (120), Issue 21, Series "History. Political science. Economy. informatics", Belgorod, 2012, pp. 170-177.

Belova 2011 - *Belova I.B.* Pervaya mirovaya voyna i rossiyskaya provintsiya. 1914 - fevral' 1917 g. [The First World War and the Russian province. 1914 - February 1917], Moscow: AIRO-XXI, 2011, 288 p. + 24 p. ill.

Berg 1918 - *Berg L.S.* Bessarabiya. Strana, lyudi, khozyaystvo [The population of Bessarabia. Ethnographic composition and abundance], Petrograd, Ogni, 1918, 244 p.

Berg 1923 - *Berg L.S.* Naselenie Bessarabii. Etnograficheskiy sostav i chislennost' [The population of Bessarabia. Ethnographic composition and abundance], Petrograd, 1923, 60 p.

Bessarabiya 1903 - Bessarabiya. Geograficheskiy, istoricheskiy, statisticheskiy, ekonomicheskiy, etnograficheskiy, literaturnyy i spravochnyy sbornik [Bessarabia. Geographical, historical, statistical, economic, ethnographic, literary and reference collection], ed. P.A. Krushevan, Moscow, Publishing of newspapers "Bessarabian", 1903, 520 p.

Butovich 1916 - *Butovich V.N.* Materialy dlya etnograficheskoy karty Bessarabskoy gubernii [Materials for the ethnographic map of the province of Bessarabia], Kiev, 1916, 59 p.

Lor 2012 - *Lor E.* Russkiy natsionalizm i Rossiyskaya imperiya: kampaniya protiv "vrazheskikh poddannykh" v gody Pervoy mirovoy voyny [Russian nationalism and the Russian Empire: The Campaign against "enemy aliens" during the First World War], translated by V. Makarov, Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2012, 304 p.

Kalyakina 2013 - *Kalyakina A.V.* Poddannye stran – uchastnits chetvertogo soyuza v saratovskom Povolzh'e (1914–1922 gg.) [Nationals of countries -

participants of the fourth union in Saratov Volga region (1914 - 1922 gg.)): The thesis abstract on degree of candidate of historical sciences, Saratov, 2013, 24 p.

Masalimov, Masalimov 2007 - *Masalimov A.S., Masalimov T.S.* Bezidentsy i voennoplennyye Pervoy mirovoy voyny v Ufimskoy gubernii [Refugees and prisoners of war World War I in of Ufa province], Bulletin VEGU, History, Nr 31-32, Ufa, 2007, pp. 145-151.

NARM 1 - Natsional'nyy arkhiv Respubliki Moldova [National Archives of the Republic of Moldova] (hereinafter – NARM), f. 2, Kantselyariya Bessarabskogo oblastnogo voennogo gubernatora [Office of the Regional Military Governor Bessarabian], inv. 1, d. 7945, Ob avstriyskopoddannykh, pribyvayushchikh v Bessarabskuyu oblast' v bol'shom kolichestve [On the Austrian-nationals arriving in the Bessarabian area in large quantities], 29.09.1867 – 17.10.1868, 100 sh.

NARM 2 - NARM, f. 2, Kantselyariya Bessarabskogo gubernatora [The Office of the Bessarabian governor], inv. 1, d. 9427, Svedeniya ob avstriysko-poddannykh, prinyavshikh rossiyskoe poddanstvo, prozhivayushchikh v Bessarabii [Information about the Austrian-subjects, who took Russian citizenship living in Bessarabia], 18.01.1913 – 23.09.1914, 261 sh.

NARM 3 - NARM, f. 2, Kantselyariya Bessarabskogo gubernatora [The Office of the Bessarabian governor], inv. 1, d. 9519, O vysylke iz Kishineva neblagonadezhnykh bolgarskikh poddannykh v Tambovskuyu guberniyu [On the expulsion of Chisinau unreliable Bulgarian nationals in the Tambov province], 22.09.1915 – 20.10.1916, 107 sh.

NARM 4 - NARM, f. 2, Kantselyariya Bessarabskogo gubernatora [The Office of the Bessarabian governor], inv. 1, d. 9498, O vysylke iz predelov gubernii Leontiya Nikiforova Kuz'menko, Timofeya Yakovleva Korzhosaissa, Samuila Nikolaeva Kiril'chuka [On the expulsion of the limits of the province Leonti Kuz'menko Nikiforov, Timothy Yakovlev Korzhosaissa, Samuel Nikolaev Kirilchuka], 15.06.1915 – 17.11.1916, 7 sh.

NARM 5 - NARM, f. 289, Organy politzii Bessarabii [The police Bessarabia], inv. 5. Kishinevskoe uездное политсeyskoe upravlenie [Kishinev county police department], 1867-1916 gg., d. 52, Tsirkulyary bessarabskogo gubernatora, perepiska so stanovymi pristavami o vyselenii iz pogranichnykh rayonov poddannykh voyuyushchikh s Rossiyei stran, spiski inostranno-poddannykh, podlezhashchikh vyseleniyu [Circulars Bessarabian governor, correspondence from becoming bailiffs eviction from border areas with Russian nationals warring countries, lists of foreign nationals, subject to eviction], 10.1915 – 30.11. 1916, 175 sh.

NARM 6 - NARM, f. 289, Organy politzii Bessarabii [The police Bessarabia], inv. 5. Kishinevskoe uездное политсeyskoe upravlenie [Kishinev county police department], 1867-1916 gg., d. 93, Tsirkulyary Bessarabskogo gubernatora i svedeniya po nadzoru za avstriysko-nemetsko-poddannymi, prozhivayushchimi na territorii Kishinevskogo uезда [Circulars Bessarabian governor and information on supervision of the Austrian-German nationals residing in the territory of Kishinev County], 28.08.1914 – 19.07.1917, 20 sh.

NARM 7 - NARM, f. 297. Bessarabskoe gubernskoe zhandarmskoe upravlenie Ministerstva vnutrennikh del [Bessarabian Provincial Gendarme Administration of the Ministry of Internal Affairs], Kishinev, inv. 1, d. 269, Perepiska s bessarabskim gubernatorom pomoshchnikami nachal'nika zhandarmskogo upravleniya o vysylke vo vnutrennie gubernii Rossii germanskikh i avstriyskikh poddannyykh o nastoienii naseleniya i polozhenii Rumynii [Correspondence with Bessarabian governor Assistant Chief of Gendarmerie of expulsion in the Russian provinces of German and Austrian nationals of the mood of the population and the situation in Romania], 17.07.1914 – 8.12.1914, 90 sh.

Nestorovskiy 1905 - *Nestorovskiy P.A.* Bessarabskie rusiny. Istoriko-etnograficheskiy ocherk [Bessarabian Rusins. Historical and ethnographic study], Warsaw, Saturn, 1905, 176 p.

Obolenskiy 1928 - *Obolenskiy (Osinskiy) V.V.* Mezhdunarodnye i mezhkontinental'nye migratsii v dovoennoy Rossii i SSSR [International and intercontinental migration in the pre-war Russia and the USSR], Moscow: Publishing TsSU SSSR, 1928, 138 p.

Perepis' 1905 - *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g.* [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897], ed. N.A. Troinitskii. III. Bessarabia, St. Petersburg: the publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1905, 254 p.

RGIA - Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive], f. 1276, inv. 11, Fond Soveta Ministrov [Fund of the Council of Ministers] (RGIA), d. 1248, Po zapiske Ministra Inostrannykh del o polozhenii russkikh poddannyykh, zaderzhannykh v Germanii i Avstro-Vengrii [On the note of the Minister of Foreign Affairs on the situation of Russian citizens detained in Germany and Austria-Hungary], 26-27.03.1915, 13 sh.

Суляк Сергей Георгиевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории и государственного управления Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, главный редактор международного исторического журнала «Русин», президент Общественной ассоциации «Русь» (Республика Молдова).

Sulyak Sergey - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Domestic History of the Institute of History and State Management of the Taras Shevchenko State University of Transnistria, Chief Editor of the International Historical Journal «Rusin», President of the Association «Rus'» (Republic of Moldova).

E-mail: sergei_suleak@rambler.ru